

УДК 94(47)

КУЗОВА ГОРА И СЕЛО КУЗОВИХА (ПУШКИНОГОРСКИЙ РАЙОН ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) КАК ВЕРОЯТНОЕ СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОРОДИЩЕ

KUZOVA GORA HILL AND THE VILLAGE OF KUSOVIKHA (PUSHKINSKIE GORY DISTRICT OF THE PSKOV REGION) AS A PROBABLE MEDIEVAL STRONGHOLD

©*Терентьева Н. М.*,

*Пушкиногорская санаторная школа-интернат,
п. Пушкинские Горы, Россия, woitexi@yandex.ru*

©*Terentieva N.*,

*Pushkinskie Gory Sanatorium boarding school,
Pushkinskie Gory, Russia, woitexi@yandex.ru*

Аннотация. Полевая экспедиция творческого объединения «Наследие» провела исследование окрестностей села Кузовиха и «Кузовой Горы» Пушкиногорского района Псковской области. Был проведен типологический анализ и сравнение различных типов исторических, археологических, этнографических, географических источников. На основе топографического метода и рельефной экстраполяции произведена теоретическая реконструкция ландшафта на момент начала карьерных разработок. В результате проведенного исследования выяснилось, что «Кузова Гора», ныне превращенная в гравийный карьер, с высокой степенью вероятности может считаться средневековым городищем, а ее ближайшие окрестности — возможным «посадом». В работе также представлены результаты реконструкции топологии объекта.

Abstract. The field expedition of the creative association Nasledie explored the area of the former village Kuzovikha in the Pskov region. Different types of historical, ethnographical, geographical sources were analysed and compared. This article argues that the remains of the Kuzova Gora hill which had been turned into a sandpit may be considered as a medieval stronghold, and its neighborhood as a probable suburb (posad). The results of the topological reconstruction of the area are also given in the article.

Ключевые слова: городище, Кузова Гора, Кузовиха, Пушкиногорский район, Псковская земля, идол.

Keywords: stronghold, Kuzova Gora hill, Kuzovikha, Pushkinskie Gory district, Pskov, idol.

Территория Пушкиногорского района Псковской области изобилует уникальными археологическими памятниками средневековья. Здесь расположены два широко известных городища — остатки пригородов Пскова времен феодальной республики (Велье и Воронич). Они исследованы и сберегаются в достаточной степени. Гораздо менее изучены, включены в реестр охраняемых объектов, но практически находятся без присмотра ряд открытых археологическими разведками советского периода селищ и могильников [1, с. 393-416]. Вообще не изучены и не берегутся от разрушения и разграбления остатки исторических центров, известных по летописным и переписным источникам, например погосты XVI в. [2]. Даже в случае сохранения культовой составляющей при сохранившемся административном центре, большинство работ не выходят за пределы изучения храмов, некрополей и близлежащих участков, формируя некую локальность исследования. Тем не менее, комплексный анализ источников и широкие полевые изыскания часто показывают большую обширность территориального охвата исторического центра и его более богатую историю,

чем обнаруженные локально [3-5]. Однако кроме указанных существует еще множество объектов, которые по ряду критериев могут определяться как средневековые поселения, могильники, культовые и фортификационные комплексы. Большинство из них permanently подвергаются риску разрушения, а многие, например городище Бакино, уже уничтожены [6]. При выделении таких земель в собственность и последующей застройке не учитывается важная историческая и археологическая ценность объектов. Так, например, в Пушкинских Горах в последние годы постройкой частной усадьбы уничтожен культурный слой и значительно нарушена структура средневекового городища Тоболенец («гора Закат», «Волостновская горка»). Без археологических исследований в 2017 г. грубо произведено разрушение и частичная застройка средневекового могильника интереснейшего историко-археологического комплекса «Белогуль» [7].

Профессионального археологического внимания к множеству открытых и неоткрытых еще объектов в силу известных причин крайне мало. Поэтому в Псковской области существует множество краеведческих и добротских организаций и групп, пытающихся предупредить хищническое уничтожение материальной истории Псковской земли путем фиксации состояния объектов до момента их разрушения. Полевые экспедиции производят фото- и видеодокументирование, производят схематизацию и топосъемку, определяют взаимное расположение объектов на местности, выясняют легендарно-мифологическую составляющую, регистрируют техническое и химическое состояние гидро- и дендросфер. Нередко, к сожалению уже после строительного вторжения, в карьерах и на отвалах собирается интереснейший подъемный материал, определяется толщина и вид культурного слоя. Изучением, сохранением исторической памяти историко-культурных ландшафтов Пушкиногорского и соседних районов с 2005 г. осуществляется творческим объединением «Наследие» Пушкиногорской санаторной школы-интерната под руководством заслуженного учителя РФ Н. М. Терентьевой [8].

Одним из уничтоженных, но крайне интересных объектов является Кузова гора неподалеку от села Васильевское Пушкиногорского района.

Интерес к несуществующему ныне селу Кузовиха возник на основе изучения «Стрежневского плацдарма». Здесь на протяжении четырех месяцев 1944 г. шли кровопролитные бои с немецкими захватчиками. В районе села Кузовиха 26 марта форсировали реку Великая передовые части советских войск, захватившие плацдарм. На Кузовой горе до середины июля 1944 г. находились армейские и фронтовые НП, а у подножия располагались множество тыловых и медицинских частей. По воспоминаниям местных жителей, по картам советского периода и по данным ЦАМО РФ в районе Кузовихи находилось крупное воинское захоронение [9].

В ходе полевых экспедиций, проведенных 2 июня 2008 г. и 25 сентября 2017 г. на месте Кузовой горы был обнаружен действующий с 1981 г. карьер. Тем не менее, остатки горы на краях карьера еще просматривались, что позволило на основе топографических карт 1920-1985 гг. провести экстраполяцию и теоретическую реконструкцию объекта. Были проведены фото- и видеосъемка, наработаны общая и относительные схемы, определены маркеры объектов, обнаружен ряд артефактов.

«Кузова гора» находится на изгибе реки Великой, в 50-100 м. от берега. Ее абсолютная высота до срытия карьером была 82 м. [10]. Урез Великой находился на высоте 63 м. Таким образом можно рассчитать относительную высоту горы. Она составляла 19 м. и господствовала над окружающей местностью. «Кузова гора» представляла собой овальный в плане, вытянутый с запада на восток гравийно-валунный холм, длиной 550 и шириной 240 м. К юго-востоку гора расширялась, образуя небольшую площадку. Окружающий ландшафт — болотно-торфяное ольхово-кустарниковое редколесье на глинистых почвах. Со всех сторон гора окружена водой. С севера и востока — рекой Великая (ширина здесь 45-90 м.) с болотистой поймой. С запада — двумя рукавами заболоченного ручья Гнилуха. С юга — непроходимым болотом, образуемым Гнилухой. Лишь с юго-востока существует сухопутный

узкий (до 100 м.) подход к горе от Заворовской возвышенности. Здесь проход пересекает неширокий и пологий овраг, за которым стояла до войны деревня Кузовиха (Рисунок 1, 2).

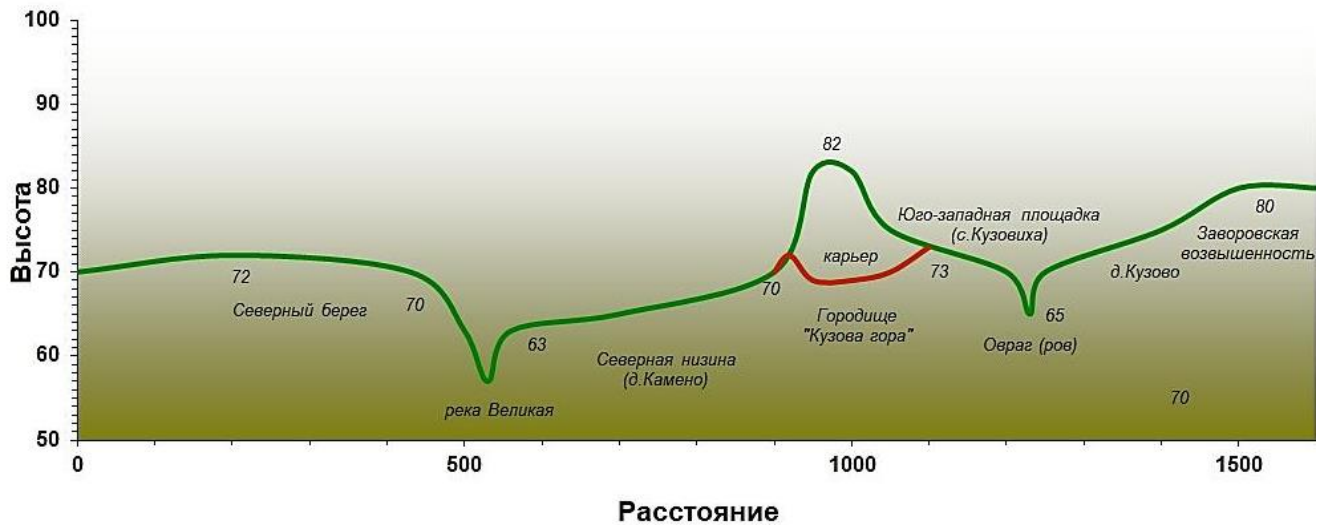

Рисунок 1. Профиль местности через «Кузову гору».
(Красным цветом отмечен уровень существующего карьера, зеленым – экстраполяция)

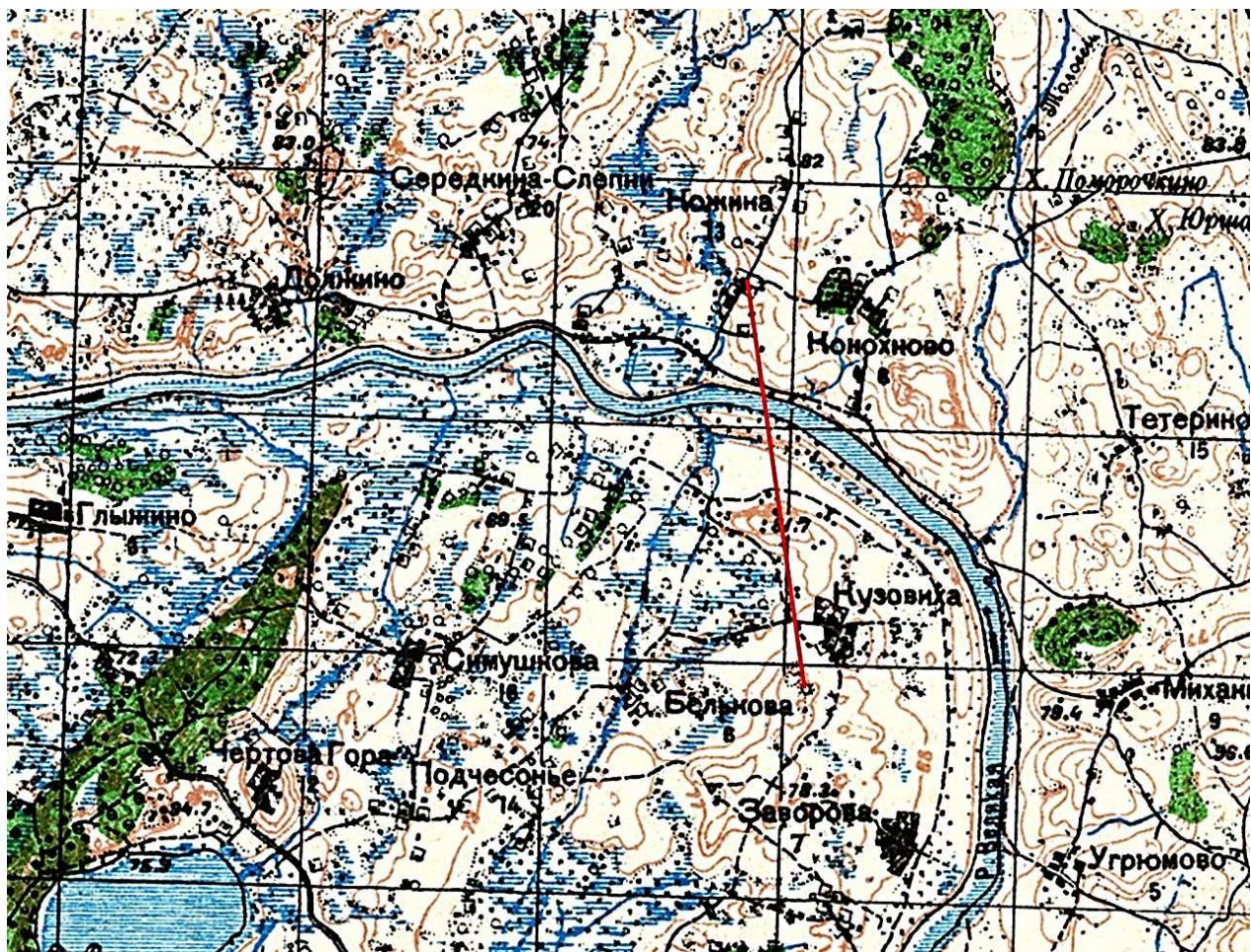

Рисунок 2. Карта окрестностей «Кузовой горы» с линией профиля, представленного на Рисунке 1

В настоящее время гора полностью скрыта карьером. Высота склонов бывшей горы внутрь карьера в 1985 году составляла 10 м. [11]. Сейчас — 2-3 м., и лишь в одном месте — до 5 м. К карьере подходит две лесные дороги, большую часть года непроходимых для легкового автотранспорта. Одна общая дорога идет от Чертовой Горы и Симушково, через ручей Гнилуху, разделяясь на две у юго-западной оконечности бывшей горы. Соответственно западная дорога, обходя гору, заходит внутрь карьера с запада. Южная дорога обходит гору и входит в карьер в центре южного склона. Обе дороги старые, улучшены в советское время для доставки гравия из карьера. Западная дорога, обходя гору с севера, выводила раньше к реке и шла вдоль нее до деревни Заворова. Южная, обойдя гору по краю болота, минуя овраг, поднималась к деревне Кузовиха, ныне не существующей.

Внутри гравийно-валунного карьера, заброшенного в 90-е годы и возобновленного в 21-м веке, ландшафт крайне рваный и теоретической реконструкции не подлежит. Однако по окраинам, незатронутым разработками, можно увидеть валы, остатки валунной стены, каменные фундаменты. Камни, во множестве имеющиеся внутри и на окраинах карьера, представляют собой огромный интерес. Здесь и остатки монолитных стен и фундаментов, и ритуальные камни, и идолы.

Особо можно выделить «Кузовихинского идола», найденного у восточного склона бывшей горы. Визуальный осмотр показал, что исследуемый объект имеет антропогенное происхождение и представляет собой антропоморфное каменное изваяние, изготовленное из зернистого по структуре камня. Размеры объекта составляют 0,7x0,5x0,4 м. На камне четко проступают отчетливые следы искусственной обработки. Голова вырублена рельефно из массива каменной глыбы. На лице изображены два близко посаженных глаза. Очень четко выбиты губы. Прослеживается достаточно толстый и широкий нос. На лбу — несколько глубоких горизонтальных канавок — можно предположить, что это — морщины (Рисунок 3).

Рисунок 3. Кузовихинский идол

В непосредственной близости от «Кузовой горы» в XVI-XX вв. находились три поселения: деревня Каменка (Каменцо), село Кузово (Кузова) и деревня Кузовиха (Куницыно). Деревня Каменка (Каменцо), название которой восходит к гравийно-валунной основе «Кузовой горы», вероятно находилась к северо-западу от горы на площадке между склоном, рекой Великой и ручьем Гнилуха. Здесь она представлена на карте 1792 г. [12]. По клировой ведомости Печанской церкви в 1801 г. она принадлежала князьям Куракиным [13]. Усадьба Кузовиха, деревни Кузово и Куницыно связаны между собой в историческом и географическом аспектах. До войны деревня Кузовиха представляла собой поселение из 6 дворов на равнинной площадке за юго-восточным оврагом. Поскольку в XVI-XVII вв. большинство боярско-дворянских усадеб находилось на местах древних городков, крепостей, погостов, монастырей, просто высоких холмов, то не исключено, что усадьба Кузова М. И. Дурново и Г. И. Перетрутова располагалась непосредственно на «Кузовой горе» [2, с. 386].

Позже, в целях более удобного расположения она была перенесена к подножию, на юго-восточную площадку. Здесь она и представлена ко времени Революции 1917 г. Сразу за оврагом начиналась деревня Кузова, почему их к началу XIX века и объединили в одно село Кузовиха (Кузово). На карте 1812 г., изготовленной для Наполеона, указано крупное село Кузово с церковью [14]. Куницыно располагалось, видимо, еще дальше по Заворовской возвышенности — на склоне пологой «Куницыной горы», к юго-западу от Кузовихи. Деревня была небольшой — не превышала пару дворов, поэтому еще к началу XIX века ее так же объединили с Кузовихой. В ведомости 1801 г. она именуется Кузова (Куницына) [13]. В списке 1896 г. — Кузовиха-Куницыно. Перед войной Кузовиха была небольшой деревней из 4 дворов. «Кузова гора» была покрыта хвойным лесом. Этимология «Кузова» восходит, видимо, к форме горы в виде перевернутого кузова (березового короба со скошенными стенками). Аналогии находим в названии городища «Котельно» - в виде перевернутого котла. Названия Кузовиха мало распространены в Псковской области. Одна деревня располагалась между Рытицей и Осницей у высокого небольшого холма, другая — неподалеку от Врева, так же у горки. Сейчас ни одной из них уже нет.

По ряду причин возможно предположить, что «Кузова гора» было дославянским городищем:

1. Доминирующее положение над местностью, удачное географическое положение, позволяющее контролировать водный путь по Великой, необычная гравийно-валунная структура среди глинистых торфяников, расположение среди воды.

2. Форма городища, восстанавливаемая по названию «Кузова», и нетронутые остатки склонов, позволяют говорить об искусственном эскарпировании.

3. Название «Кузова», хоть и с низкой вероятностью, но позволяет считать вершину горы плоской.

4. География и топология подъездов к карьеру, хоть и с малой вероятностью, но могут восходить к сформированным типовым въездам на городище — основному (спиралевидному со стороны болота, повозочному) и запасному (прямовосходящему от реки, конно-пешему).

5. Наличие остатков искусственных сооружений — валов, валунных стен, фундаментов, обработанных камней, камней идольного типа. Не исключено, что овраг между горой и деревней Кузовиха тоже имеет искусственное происхождение — ров.

6. Упоминание сельца в старейшей описной книге Псковщины, и наличие сельца, как такового в качестве маркера особого в историческом или географическом смыслах месте.

Дославянское происхождение городища дает совокупность отдельных признаков, каждый из которых не является достаточным. Это использование гравия вместо песчаников. Болотное, а не горное (в гряде или насыпанный холм) расположение. Простая в плане форма (базовые круглые славянские городища меньше, а крупные более сложные — с детинцем, верхним и нижним городами, постовым окружением). Отсутствие в окрестностях

славянских захоронений (курганов, жальников и т.п.). Возможно его отнесение к финно-угорскому (по размещению) или балтскому (по структуре) типам.

Реконструкция городка, находившегося на «Кузовой горе» представляет определенную сложность из-за уничтожения объекта карьером и деформации ландшафта в ходе Великой Отечественной войны (здесь был эпицентр знаменитого «Стрежневского плацдарма»). Тем не менее, восстановление топологии городка гипотетическое можно провести на базе карт, личных наблюдений и типичности дифференциальных составляющих.

С высокой степенью достоверности можно утверждать наличие каменной или каменно-деревянной крепости на вершине «Кузовой горы». К ней вело две, описанные ранее дороги. Там мог находиться глава округа, гарнизон, запасы, наблюдательный пункт и, возможно, культовый центр. Юго-восточная площадка могла быть огороженным «окольным городом» (ремесленный посад). Северо-западная низменная площадка между горой, ручьем Гнилуха и рекой Великой могла быть застроена крестьянскими домами, выжигаемыми в период военной угрозы и превращаемая в «буй» (место для полевого сражения). С учетом трансгрессии начала н.э. и 4-5 вв. можно предположить, что река Великая подходила своими водами прямо к «Кузовой горе», а болота вокруг горы были озерами. В этом случае Великая становилась удобной для судоходства водной магистралью, а «Кузова гора» в совокупности с окрестными укреплениями стратегически удобным контрольным пунктом на участке изгиба реки.

Таким образом, «Кузова гора» предстает перед нами как крупная крепость, возможно некий центр средневековой округи, контролирующей путь «из варяг в греки» по реке Великой. В настоящее время есть настоятельная необходимость более тщательного археологического обследования остатков Кузовихинского комплекса, включения его в число памятников культуры.

Список литературы:

1. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты». Псков, 1997.
2. Псков и его пригороды (1585-1587). (355 Писцовая книга РГАДА Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1587 г.) // Сб. МАМЮ. СПб, 1913. Т. 5.
3. Терентьева Н. М. Печанский историко-археологический комплекс как исторический административный центр микрорегиона // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). В 2-х т. Т. 1. Чебоксары, 2016. С. 51-53.
4. Терентьева Н. М. Смоленское городище и Рождественский погост Велейской земли // Наука, образование и инновации 2017. Ч. 3. С. 137-140.
5. Терентьева Н. М. Формирование Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (15 марта 2017 г., г. Пенза). Пенза, 2017. С. 22-25.
6. Терентьева Н. М. Историко-археологический комплекс Бакино. // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 156-160.
7. Терентьев В. О., Терентьева Н. М. Город Белогуль и его окрестности. // Святогорье. Историко-краеведческий альманах: приложение к журналу «История Петербурга». Санкт-Петербург, 2011.
8. История Святогорья в исследовательских работах членов творческого объединения «Наследие»: сборник работ школьников / составитель Н. М. Терентьева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.
9. ЦАМО РФ. Ф.58. Оп.18002. Д.478. С.36

10. Топографическая карта О-35-106-Г (Пушкинские Горы). 1926-1927 гг.
11. Топографическая карта О-35-106 (Пушкинские Горы). 1985 г.
12. Карта Псковского наместничества. 1792 г.
13. ГАПО. Ф.369. Оп.2. Д.5. Л.176. Клировые ведомости Троицкой Печанской церкви за 1801 г.
14. De la Carte de la Russie Europeenne en LXXVII feuilles executee au Depot general de la Guerre. Paris. M.DCCC.XII. Pt. B5.

*Работа поступила
в редакцию 09.02.2018 г.*

*Принята к публикации
15.02.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Терентьева Н. М. Кузова Гора и село Кузовиха (Пушкиногорский район Псковской области) как вероятное средневековое городище // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 393-399. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/terentieva> (дата обращения 15.03.2018).

Cite as (APA):

Terentieva, N. (2018). Kuzova Gora hill and the village of Kusovikha (Pushkinskie Gory district of the Pskov region) as a probable medieval stronghold. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 393-399